

Загадки дворца Вахромеева

ПРОГУЛКИ ПО ЯРОСЛАВЛЮ

«У этого дома есть своя тайна, которая до сих пор не раскрыта», — услышала я однажды от архитектора-реставратора Вячеслава Сафронова. Он имел в виду, конечно, не легенды, которые ходят: дескать, ночами там слышится фортепьянная музыка, а в стене замурована женщина, которая его охраняет.

Но после того, как мне показали этот дом сверху донизу, вплоть до самых укромных уголков, после того, как я встретила с людьми, которые здесь работали или работают и они рассказали о прошлом этого дома, могу утверждать: в Ярославле нет более интересного дома, чем этот. В нем сейчас детская клиническая больница имени 8 Марта.

Дом мне показывала главный врач Эльвира Викторовна Тайницкая. Больница специализируется на патологии почек и желудочно-кишечного тракта, в ней 120 коек, ежегодно здесь пролечивают больше двух тысяч детей. Мы заходили в сверкающие чистотой кабинеты с самыми современными приборами и оборудованием, тут создана мощная диагностическая база, используются многие передовые технологии лечения. Есть и более скромные кабинеты, и просто бедные. Перенаселены палаты: при санитарной норме семь здесь приходится только четыре квадратных метра на человека. Не хватает площадей для ординаторской, старшей медсестры, сестры-хозяйки. Нет возможности собрать воедино административно-хозяйственных сотрудников.

И при всем при том на каждом шагу следы головкружительной роскоши: лепные потолки, камин, зал высотой шесть метров с колоннами, дубовый паркет, закрытые намертво высоченные двери, которые обозначают когда-то существовавшую анфиладу комнат.

На языке специалистов это называется приспособленное помещение. Здание — екатеринских времен, позднее барокко, как значится в справочниках.

— Мне оно напоминает Зимний дворец, — из уст главного врача услышать такое, честно говоря, не ожидала. Но Эльвира Викторовна оказалась совсем недалеко от истины.

— Архитектурные приемы похожи на работы Растрелли, — говорит архитектор Вячеслав Иосифович Сафронов. — Здание построено явно по проекту очень талантливого зодчего, близкого к кругу Растрелли. И по всем признакам это действительно дворец.

Кто и когда точно его построил — неизвестно. Принято считать, что в 80-х годах XVIII века. Тонкий знаток ярославской старины Виктор Федорович Маров считал, что оно могло быть заказано только очень состоятельными людьми и «не без приглашения необходимых мастеров из столицы». Но самое удивительное, что никогда ни один специалист до сих пор по-настоящему его не исследовал. А широкая публика вообще ничего о нем не знает.

Будем считать, что исследование впереди, ведь не век же тут квартировать больнице. А для любознательных читателей — поделюсь тем, что пока удалось увидеть, услышать и узнать в самое последнее время.

Из многочисленных обитателей дома разных времен выберу в качестве главного действующего лица этого повествования Ивана Александрови-

ча Вахромеева. Он глава одного из самых больших предприятий города «Торговый дом хлебных товаров И. А. Вахромеев с сыновьями» — человек просвещенный и, скажем так, заметный: в течение четырнадцати лет, два срока, городской голова, по его инициативе в Ярославле на рубеже XIX — XX веков была построена первая электростанция, пущен первый в России трамвай, сделано много другого полезного.

И дом у него мог считаться одним из лучших, если не лучшим в городе.

В дореволюционный период весь средний этаж представлял собой анфиладу ин-

Чего стоит один подземный ход!

О подземных ходах в Ярославле слухов много, но, как правило, ими все и ограничивается. А тут вот он — можно прогуляться. Пока, конечно, только работникам больницы и как исключение — корреспонденту.

Мы спускаемся в огромные подвалы. Высота сводов тут не намного меньше, чем в жилых комнатах. В многочисленных отсеках — хозяйственные помещения, больничный архив и прочее в том же роде. Огромный коридор уходит в темноту. Мы идем вперед, зажигая перед собой свет. Подвалы тянутся к Волге, соединяются с подвалами стоящего рядом флигеля. Выход к реке прегражден, но Сафронов утверждает, что сам видел когда-то заложенную кирпичом арку. О том же говорила мне потом и Екатерина Ивановна Соловьева: в свое время в этой части тоннеля сделали душ для больничного

дровичу было 29, а его отцу 59 лет. Старший прожил после этого еще целых 23 года и, похоже, долго не отходил от дел. Вплоть до революции, когда после него сменилось уже два поколения, в доме сохраняли кабинет старика со всей обстановкой — все на своих местах, как при нем. Иван Александрович, а после него сын использовали этот кабинет для совещаний с самыми доверенными своими служащими.

Вход во владение патриарха вахромеевского рода был из вестибюля парадного подъезда, а другой вход — из внутренних помещений. Рядом с кабинетом — небольшая проходная комната, из нее дверь вела на площадку с винтовой лестницей в подвальное помещение, приспособленное под книгохранилище. В нем за железной дверью располагалась знаменитая библиотека Ивана Александровича.

Мне показали в подвале железную дверь, а за ней в

судить о ней можно хотя бы по тому, что коллекция рукописей Ивана Александровича потом согласно его завещанию была передана в Государственный исторический музей. Городской голова увлеклся древностями, был действительным членом Русского археологического общества, издал собранные им рукописи — славянские и русские. Комментарий этого издания, известный исследователь старины Андрей Александрович Титов писал в предисловии: «Библиотека, где хранятся эти рукописи, помещается в собственном доме владельца в Ярославле на Ильинской площади. Здесь кроме рукописей можно также видеть богатые коллекции грамот, автографов и других редких документов, тут же имеется и превосходный нумизматический кабинет. Благодаря любезности и просвещенному вниманию почетного собирателя ученые и исследователи всегда могут найти себе здесь доступ как к обозрению, так и пользованию рукописями для своих научных целей».

Широте интересов «почетного собирателя» (который, кстати, получил только домашнее образование!) можно только удивляться: в его библиотеке находились книги на греческом, латинском, польском, французском, немецком, английском, итальянском языках.

А может быть, среди этих ценностей хранилась и некая старинная бумага? Авторитетный знаток нашего города А. И. Суслов в свое время обмолвился, что в 1872 году «новый владелец (Вахромеев. — Т. Е.) перестроил внутренность дома, а фасады реставрировал согласно старинному чертежу, полученному им у прежнего владельца». Если бы удалось найти этот чертеж, на сколько вопросов, связанных с историей и устройством дома, он бы помог ответить!

А пока остается строить догадки и опираться на воспоминания.

Любопытны сведения о верхнем, третьем этаже дома. Потолки здесь низкие, комнаты маленькие. Несмотря на сохранившиеся старинные великолепные резные двери, нынешние его обитатели считают, что здесь располагалась прислуга или какие-то подсобные службы. Для хозяев вроде тесновато.

Ничего подобного! Документы свидетельствуют, что семья сына И. А. Вахромеева занимала весь верхний этаж дома. В одной половине были комнаты родителей, в другой — детские комнаты.

Этот дом был таким же незаурядным, как его хозяин.

В 1913 году состоялся визит в Ярославль царской семьи, путешествовавшей по Волге в связи с 300-летием дома Романовых. И. А. Вахромеев к тому времени уже умер, но среди встречавших царя был его сын Александр Иванович — он присутствовал на правах старости прихода Спасо-Пробоинского храма, который должно было посетить высочайшее семейство.

Выйдя из храма, царь сказал ему несколько любезных слов и поздравил с присвоением звания потомственного дворянина. Потерм состоялся официальный прием в Дворянском собрании.

На все это позже последовала весьма примечательная реплика старого кучера, возившего раньше старшего Вахромеева: «Вот если бы жив был дедушка, то он бы государя в дом пригласил!».

Татьяна ЕГОРОВА.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

терьеров, о красоте которых можно судить по фотографиям и даже по названиям: зал (его центр — средний угол дома), голубая гостиная, красная гостиная, зеленая гостиная, курительная комната в турецком стиле, столовая и т. д.

Больше всего осталось от этого великолепия в палате, расположенной в бывшем зале. Высоченный лепной потолок поддерживают потрясающей красоты колонны. Мне рассказывают о существовавших здесь когда-то расписных потолках и стенах. Расписные панно оставались еще после войны, о них мне говорила потом Екатерина Ивановна Соловьева, бывшая сестра-хозяйка, проработавшая в больнице шестьдесят лет. По ее словам, и лепка была не белой, а расписной «листочек к листочку». Раза два эту красоту подновляли, подкрашивали, но однажды «пришли маляры и, прости господа, все пульверизатором».

Кто бросит камень в тогдашнее медицинское руководство? Средства, которые выделяются больнице, ни раньше, ни сейчас не предполагают расходов на содержание дворца. А проведение экскурсий, других мероприятий в нем, которые могли бы дать какие-то деньги на его нужды, в больнице, конечно, невозможно. Жаль. Посмотреть тут есть что.

персонала, побелка от сырости отставала, и арка была прекрасно видна.

Она же помнит рельсы и разговоры о том, что товары, прибывавшие на баржах, вкатывали прямо в подвал.

Использовалась ли «узкоколейка», как ее называет Екатерина Ивановна, при Иване Александровиче Вахромееве или она осталась здесь от более давних хозяев дома — неизвестно. В 1872 году, когда, судя по всему, дом перешел к Вахромеевым, Ивану Алексан-

дальнем углу печь с великолепными изразцами. Их осталось не больше двух квадратных метров, но каких! Старинные бело-синие с лубочными рисунками и полихромные нежнейших оттенков с изысканно-тонким рельефным рисунком. Не здесь ли была библиотека?

В фонде редкой книги Ярославского музея-заповедника я когда-то держала в руках тома, помеченные личной печатью Вахромеева. Полностью его библиотека не сохранилась, но